

Глава 232. Сильная боль при изменении кости

«Тетушка, какие у вас хорошие новости?» - Фан Юань тут же спросил с глупой усмешкой.

Когда он спрашивал, вошел старик.

Бай Нин Бин тайно взглянул на старика; этот старик был мастером Гу!

Тем не менее, он обладал лишь начальным этапом культивирования первого ранга и был очень стар, не о чем волноваться.

«Молодой человек, это наш сельский глава», - старуха ввела мужчину.

Фан Юань и Бай Нин Бин поспешно встали.

Фан Юань почесал затылок, выглядя обеспокоенным: «Почтенный глава деревни, я...».

Он даже не представился, когда сельский глава махнул рукой с улыбкой: «Я знаю, вы двое посторонние».

Мастера Гу могли ощущать ауру других мастеров Гу. Тем не менее, у Фан Юаня и Бай Нин Бина было дыхание, скрывающее Гу, в их ушах; их аура мастеров Гу была скрыта, и глава деревни не мог ее обнаружить.

Староста деревни получил отчет об этих двух незнакомцах несколько дней назад. Но он не принял это близко к сердцу.

В эти дни, кроме Фан Юаня и Бай Нин Бина, появилось много новых людей, которые пришли в деревню и поселились здесь.

«Если вы хотите прийти, просто приходите, зачем нужно приносить подарки?» - старая леди ворчала.

Староста не пришел с пустыми руками, он держал в руках вереницу связанных рыб.

«Я поймал рыбу сегодня утром из бассейна. Ваши зубы не в хорошем состоянии, пейте рыбный суп, чтобы восстановить здоровье», - старый староста улыбнулся.

Пожилая дама окинула его взглядом, прежде чем принять рыбу: «Я пойду и приготовлю рыбный суп».

В ее голосе чувствовалось счастье.

Бай Нин Бин ничего не чувствовал из того, как двое пожилых людей вели себя и разговаривали друг с другом. Взгляд Фан Юаня, однако, мелькнул, понимая, что этот старик и старая леди, возможно, влюбились бы друг в друга в этом преклонном возрасте.

«Тетушка, позволь мне сделать это», - немедленно сказал Фан Юань.

«Вы, ребята, просто сидите и болтайте. Есть и хорошие новости!» - старушка быстро махнула рукой, указывая на Фан Юаня и Бай Нин Бина, чтобы они сидели: «Я рассказала вашу историю жителям, глава деревни - мастер Гу, он может помочь вам, ребята».

«Мастер Гу!» - глаза Фан Юаня тут же открылись, как блюдца, он выглядел ошеломленным и

озадаченным, когда стоял там.

Бай Нин Бин почти не мог не закатить глаза на выражение лица Фан Юаня. Он также сделал все возможное, чтобы показать шокированное выражение лица, но его выступление явно было далеко от Фан Юаня, и он это четко знал.

Староста громко рассмеялся выражению лица Фан Юаня, он сразу почувствовал, что этот уродливый и глупый парень был очарователен. По сравнению с Бай Нин Бином, который выглядел несколько ошеломленным, старому главе деревни больше нравился Фан Юань.

«Проходите, садитесь, молодые люди, не стесняйтесь», - он помахал рукой и сел первым.

Фан Юань действовал застенчиво, прежде чем сесть, тяжело пыхтя, он выглядел нервным. Бай Нин Бин также следовал за ним, но это выглядело несколько неестественно.

Старожил, однако, ничего не заподозрил: «Я слышал, что вы, ребята, пошли продавать травы и соленое мясо, но, к сожалению, наткнулись на дикого зверя. Ваша тетя мне все рассказала, вы ей очень помогали. У меня есть фиолетовые кленовые листья. Через несколько дней сюда приедет караван. Вы можете продать эти фиолетовые кленовые листья и вернуть свой капитал».

Когда Бай Нин Бинг понял, что это хорошая новость, о которой говорила старушка, он сразу же потерял интерес.

«Тхи... тхи... этот...», - Фан Юань заикался от счастья, слезы текли из его глаз, когда он задыхался от эмоций: «Уважаемый сэр, вы действительно хороший человек, великий человек!».

Старый сельский глава похлопал этого дьявола по плечу и попытался посочувствовать: «Не надо так говорить. У любого человека есть свои взлеты и падения в жизни. Но я не могу просто отдать эти фиолетовые кленовые листья тебе, иначе жители деревни скажут что-нибудь об этом. Как насчет этого, пойти помочь вспахать поля в восточной части деревни, вам просто нужно сделать это в течение семи дней, пока караван не прибудет».

Он был действительно благодарен Фан Юаню и Бай Нин Бину.

Он был смертным, который родился и вырос в этой деревне, он и старушка были возлюбленными детства. Но дела мира были непостоянны, старушка вышла замуж за кого-то другого. В течение одного времени, когда караван пришел, мастер Гу заметил его интеллект и дал ему некоторую помощь, превратив его в мастера Гу.

Из-за этого он стал главой деревни. Хотя у него все еще были чувства к старой леди, у них обоих были семьи и дети, и это оставило бы плохое впечатление, если бы он оставался на связи с ней. Несмотря на то, что он глава деревни, он не мог нагло помогать ей.

Он на самом деле тайно наблюдал за Фан Юанем и Бай Нин Бином, и чувствовал, что их натура неплохая; они были трудолюбивыми и честными детьми, просто им немного не повезло.

Поэтому, когда старушка рассказала ему их историю, он сразу же согласился помочь.

...

«Ты согласился с главой деревни во время обеда. Ты действительно думаешь о том, чтобы пахать поля семь дней за тележку фиолетовых листьев, что бы там ни осталось?» - уже в доме в

ночное время спросил Бай Нин Бин.

«Фиолетовые кленовые листья, конечно, не моя истинная цель. Разве ты не слышал во время еды? Караван будет проходить через это место», - ответил Фан Юань.

«Ну и что? Ты не упоминал, что караваны проходят через гору Цзы круглый год?»

«Караваны проходят раз в год, а иногда раз в полгода. Чего я не ожидал, так это того, что через несколько дней приедет караван. Я сделал некоторые косвенные запросы и обнаружил, что этот караван путешествует с востока на запад. Даже если он не поедет в город клана Шан, он, по крайней мере, поедет вдоль нашего пункта назначения»

Бай Нин Бин вдруг понял: «Ты хочешь присоединиться к каравану и позаимствовать их силы, чтобы добраться до города клана Шан?».

Он размышлял над этим некоторое время, все больше чувствуя, что это отличный метод.

Прежде всего, была уничтожена трава земного слуха; им не хватало следственного Гу, что означало, что было бы хлопотно, если бы они путешествовали сами по себе.

Во-вторых, они совершили преступления, клан Бай определенно преследовал их без отдыха. Присоединение к каравану было отличным способом замести следы.

Наконец, они имели дыхание сокрытия Гу и смогли замаскироваться как смертные. Караваны приняли бы меры предосторожности против иностранных мастеров Гу, но определенно не имели бы много бдительности против смертных.

Даже если бы они были обнаружены, не было бы никаких проблем; когда придет это время, с культивациями третьего и второго ранга, они смогут совершить побег.

Главы караванов обычно обладали культивацией третьего ранга. Те, что были четвертого ранга, как Цзя Фу, были довольно редки.

«Но даже если мы замаскируемся под смертных, можем ли мы просто случайно войти в караван?» - Бай Нин Бин думал об этом, но все еще беспокоился.

Фан Юань усмехнулся: «Конечно, мы не сможем просто случайно присоединиться к каравану, нам нужен будет гарант, как смертным. Но я считаю, что старый сельский староста может решить эту проблему за нас».

Только тогда Бай Нин Бин почувствовал облегчение и отпустил свое беспокойство.

«Я зря волновался. Действительно, с лукавством этого парня, как он мог не подумать об этой лазейке?» - подумал он.

«Хорошо. Я буду в состоянии прорваться к начальной стадии второго ранга после семи дней. И я думаю, что пришло время использовать железную кость Гу и нефритовую кость Гу»

Рот Бай Нин Бина дернулся, прежде чем сказать: «Я уже говорил тебе, прежде чем использовать их, но ты не согласился и просто лелеял их тщетно в течение стольких дней, тратя столько весеннего молока».

Фан Юань глубоко вздохнул: «Юноша, ты невежественен и, таким образом, не боишься, сколько боли связано с этим. Сегодня вечером мы не будем заниматься двойной культивацией,

мне нужно как следует отдохнуть, прежде чем использовать железную кость Гу завтра вечером».

На следующий день Фан Юань и Бай Нин Бин отправились работать на поля в восточной части деревни, как и договаривались.

Фан Юань намеренно работал с утра до заката. Его тело содержало огромную силу, эта часть работы даже не была достойна упоминания, но он уже слышал, как другие фермеры обращали на него внимание и даже смотрели на него.

Ночью он сидел со скрещенными ногами на кровати и сосредоточился на передаче первобытной сущности в железную кость Гу в его отверстии.

Этот Гу был похож на кость, с округлыми и гладкими концами и стройной серединой. Вся кость была черной, как будто сделана из железа.

Этот Гу был Гу третьего ранга и требовал мгновенного потребления большого количества первобытной сущности для активации.

Фан Юань был мастером Гу первого ранга и не должен был использовать его. Но после того как Бай Нин Бин передал большую часть своей изначальной сущности снежного серебра, он был едва квалифицирован, чтобы активировать ее.

Переданная первобытная сущность снежного серебра была почти полностью израсходована для переноса в железную кость Гу. Этот Гу сначала выпустил темное сияние, прежде чем немедленно расплавиться в железную жидкость; он вылетел из отверстия и слился со скелетом Фан Юаня.

Боль!

Сильная и невыносимая боль!

Фан Юань чувствовал, что его сердце было заклеено раскаленным железом, где бы железная жидкость ни проходила через кости, казалось, будто их жарят в раскаленных углях.

Такая боль проникла даже в душу; лицо Фан Юаня исказилось от этой боли.

Сразу после этого капли пота начали падать со лба Фан Юаня, и в следующий момент все его тело было пропитано потом.

Спустя долгое время Фан Юань больше не мог терпеть боль и издал стон.

Выражение лица Бай Нин Бина изменилось.

Из-за темноты он не мог ясно видеть ранее выражения и ситуации Фан Юаня, но от этого стонут притесняемые, он рассудил, что эта боль была не мелочью!

Он знал, какая безумная сила воли была у Фан Юаня; он не произнес ни слова, даже когда все его тело было покрыто пламенем.

Но после использования железной кости Гу он издал такой звук; из этого можно было сказать, насколько сильна была боль.

Среди культивирования мастера Гу было три больших аспекта воспитания, использования и

совершенствования; в отношении «использования» некоторые Гу были чрезвычайно своеобразны. Железная кость Гу была одной из тех, которые давали чрезвычайно сильную боль при использовании. К сожалению, нужно было терпеть эту боль, и если бы они потеряли сознание посередине, все их усилия были бы потрачены впустую.

Исторически, много известных мастеров Гу умерли от боли использования Гу.

Фан Юань стиснул зубы и упорствовал, невыносимая боль продолжалась; он невольно испустил несколько стонов, словно фыркая носом.

В конце концов, все его тело было почти парализовано от боли, он не мог даже приложить больше силы в челюстях.

Когда все его кости были окрашены в черный цвет расплавленным железом, он, наконец, расслабился, и почти мгновенно взрыв головокружения напал на него; его глаза потемнели, и он начал терять сознание.

Тем не менее, он настойчиво продолжал и после нескольких глубоких вдохов медленно лег.

«Все кончено?» - голос Бай Нин Бина пришел из темноты.

«Естественно», - Фан Юань вдохнул холодный воздух, его голос был хриплым, но стабильным: «Иди спать, нам все еще нужно завтра работать».

«Ладно», - Бай Нин Бин чувствовал себя очень разочарованным, когда понял, что Фан Юань все еще был трезвомыслящим. Если бы он упал в обморок, у него был бы шанс связаться с Ян Гу.

«Нет, это неправильно. Ян Гу внутри отверстия Фан Юаня, как я могу вынуть его без каких-либо специальных средств?» - думая об этом, он отпустил свои темные мысли.

На следующий день Фан Юань не пошел на работу, а остался в постели.

Сильная боль все еще оставалась и мучила его. Если он делает даже небольшое движение, сильная боль появляется, словно бензопила пилит его нервы!

Боль временно доминировала над ним и приводила его в крайне слабое состояние. Не говоря уже о работе на ферме, он не мог даже встать с кровати и ходить.

В этот момент Бай Нин Бин понял, что Фан Юань насильно сохранил фасад прошлой ночью.

В результате он отправился на ферму и работал один.

К вечеру Фан Юань смог сделать некоторые движения. Бай Нин Бин отказался верить ему и использовал нефритовую кость Гу.

Очевидно, он узнал абсурдное количество боли, которую испытал Фан Юань!

Как бы горд он ни был, он не мог не стонать от боли и даже хватать простыни.

Тем не менее, несмотря на то, что все его тело дрожало, он был в состоянии сохраниться до конца. Интенсивное головокружение напало на него сразу после успеха; он упал на кровать и мгновенно потерял сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/3697/342110>